

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

А.В.Ситенко

Новая книга об отношениях Китая со странами Латинской и Карибской Америки

Nele Noesselt (Ed.). China's Interactions with Latin America and the Caribbean. Conquering the US's Strategic Backyard? Baden-Baden: Tectum Verlag, 2021.

Автор рассматривает содержание коллективной работы, на страницах которой эксперты-международники анализируют основные аспекты и принципы отношений Китая со странами Латинской и Карибской Америки в настоящее время, вплоть до начала пандемии коронавируса. Главы книги охватывают большую часть государств региона, а предметом исследования стало как двустороннее, так и многостороннее взаимодействие.

Ключевые слова: Китай, Латинская Америка, безопасность, сотрудничество, международные отношения.

DOI: 10.31857/S0044748X0015381-8

Рецензия поступила в редакцию 16.02.2021.

Быстрый экономический рост и политика реформ и открытости, проводимая руководством Китая с конца 1970-х годов, привели к тому, что эта страна в XXI в. превратилась в ключевого игрока в глобальной экономике. Повышение экономической и политической значимости Китая заметно отражается и в Латинской и Карибской Америке (ЛКА) с начала 2000-х годов [1, р. 235-253]. Регион ЛКА, влияние которого в мировой экономике и международных отношениях за последние 20 лет значительно выросло, стал вторым по величине после Азии получателем китайских прямых инвестиций (ПИИ), а также инвестиций в энергетический и инфраструктурный сектора [2]. Для некоторых латиноамериканских государств, в частности для Венесуэлы, Китай превратился в крупного кредитора [3, р. 357-371].

Д-р Александра Валерьевна Ситенко — политический аналитик, Фонд Генриха Бёлла в Берлине. Кандидат философских наук в области глобальных исследований (Global Studies), Университет Лейпцига (Германия, <https://orcid.org/0000-0003-2634-5288>, alexandra.sitenko@gmail.com).

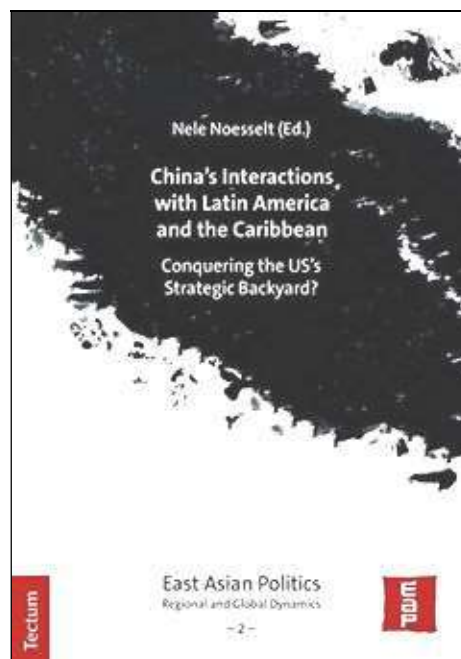
Неуклонно растет и объем двусторонних торговых обменов азиатского гиганта со странами ЛКА. Согласно данным Всемирного банка, сегодня Китай является основным рынком сбыта для экспорта из Бразилии, Чили, Перу, Кубы, Уругвая, вторым — по значимости для Колумбии и третьим — для Аргентины.

У сближения Китая с Латинской Америкой есть и политическая составляющая. Главным образом это касается признания принципа «Единого Китая». В 2017 г. в общей сложности 18 стран — 12 из них находятся в ЛКА — признавали суверенитет Тайваня, который Пекин считает своей отколовшейся провинцией. Впоследствии Доминиканская Республика, Панама и Сальвадор разорвали дипломатические отношения с Тайбэем, сблизившись с КНР и признав китайскую инициативу «Один пояс — один путь». Эта геополитическая стратегия, известная также под названием «Новый великий шелковый путь», была провозглашена Председателем Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпином в Казахстане в 2013 г. и направлена на укрепление глобального лидерства Китая. Несколько стран латиноамериканского региона, включая Боливию, Чили и Эквадор, к настоящему времени подписали меморандумы, подтверждающий их участие в этом проекте.

В свете этого Вашингтон в последние годы стал активно претендовать на восстановление своего влияния в латиноамериканском регионе. В «Стратегии национальной безопасности» США 2017 г. содержится предупреждение о растущем присутствии КНР (и России) в Западном полушарии как в инвестиционной политике, так и в деле политической поддержки правительства Николаса Мадуро в Венесуэле [4]. Администрация президента Джо Байдена также утверждает, что «Пекин и Москва вложили значительные средства в усилия, направленные на то, чтобы проверить силы США и помешать нам защищать наши интересы и интересы наших союзников по всему миру» [5]. Таким образом, Латинская Америка все больше оказывается втянутой в глобальное геополитическое соперничество между мировыми державами [6, р. 63-93].

В условиях нынешнего кризиса, вызванного *COVID-19*, китайское присутствие стало еще более очевидным. В рамках глобальной кампании по оказанию помощи латиноамериканский сектор здравоохранения получил от КНР значительное количество медицинских масок, респираторов и тестов. На сегодняшний день основная часть стран Южной Америки проводит вакцинацию населения именно китайскими препаратами. В целом на нынешнем этапе глобализации геополитические и стратегические интересы Китая и его присутствие в ЛКА становятся все более заметными. Данный факт диктует необходимость тщательного и непрерывного изучения китайско-латиноамериканских отношений с целью отслеживания новейших событий и выявления возникающих тенденций.

В недавно опубликованной коллективной работе 14 экспертов-международников рассматривают ряд ключевых аспектов, характеризующих китайско-латиноамериканские отношения в наши дни, принимая во внимание изменения, связанные с пандемией *COVID-19*. Сборник выстроен по принципу от общего к

частному. Первые главы посвящены взаимодействию КНР с регионом в целом и с латиноамериканскими региональными объединениями, а в последующих главах проанализированы двусторонние отношения.

Книга открывается главой Эвана Эллиса, посвященной взаимоотношениям в области политики безопасности. В ней автор исследует их эволюцию в течение первых двух десятилетий XXI в. Любое взаимодействие Пекина с миром и отдельными регионами, в том числе и военное, подчинено, прежде всего, основной цели — строительству мощного современного социалистического государства к 2049 г. Стоит отметить, что военное сотрудничество до недавнего времени играло относительно незначительную роль в отношениях Китая и ЛКА по сравнению с интенсивным взаимодействием в области торговли, займов и инвестиций. Однако за последние несколько лет роль военной составляющей заметно усилилась, что автор показывает на примере закупок китайского вооружения Венесуэлой, Эквадором, Аргентиной и Боливией. Взаимные визиты и обмен военными кадрами между КНР и Латинской Америкой также постепенно расширялись, включая создание военных школ, организаций и разработку соответствующих программ. С выводом автора нельзя не согласиться: растущее влияние Китая в мире, все более враждебные американо-китайские отношения и глобальная трансформация, произошедшая в результате пандемии *COVID-19*, скорее всего, приведут к расширению масштаба взаимодействия КНР и ЛКА в области безопасности. Однако размещение китайских военных баз в регионе на постоянной основе в ближайшем будущем маловероятно.

Во второй главе Детлеф Нольте переходит к анализу амбивалентности во взаимодействии КНР с Общим рынком стран Южного конуса (*Mercado Común del Cono Sur, Mercosur*) и его странами-членами — Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем. Китай на сегодня является основным торговым партнером *Mercosur*. Растущий спрос Пекина на сырье и связанный с этим рост цен на сырьевые товары придалаи экономика стран, входящих в *Mercosur*, импульс роста, позволили им диверсифицировать торговые отношения и таким образом укрепить свою независимость в торгово-экономической сфере. Однако налицо и негативные эффекты. В частности, это касается возросшей экономической зависимости от Китая: если на начальном этапе сотрудничество строилось по принципу Юг — Юг, то сегодня оно уже больше отвечает парадигме взаимодействия Север — Юг, где Китай выступает в роли Севера, а *Mercosur* — Юга. Неравенство сторон в этом партнерстве усугубляется и тем, что у стран *Mercosur* нет общей политики по отношению к Китаю, а взаимодействие выстраивается в основном на двусторонней основе, где каждая из четырех южноамериканских стран преследует свои интересы. Особо стоит отметить упомянутый автором тот факт, что Парагвай предпочитает быть привилегированным партнером Тайваня в Южной Америке, нежели одним из второстепенных партнеров Китая.

Импорт произведенной в Китае готовой продукции оказал негативное влияние на национальные отрасли промышленности Аргентины и Бразилии. Он также отрицательно повлиял на торговлю промышленной продукцией в рамках самого *Mercosur*. С долей участия в 11,7% от общего объема продаж и 14,1% от всего импорта (по данным на апрель 2020 г.) Китай стал самым важным торговым партнером Аргентины, опередив Бразилию. Рост торговли с КНР привел к относительному снижению участия как *Mercosur*, так и Латинской Америки в бразильской торговле в целом. Иными словами, расширение торговых отношений с Китаем негативно сказалось на экономической интеграции внутри *Mercosur*. Однако, как верно подмечает Д.Нольте, не Китай виноват в том, что промышленность стран *Mercosur* не стала более конкурентоспособной. Виной этому, скорее, высокий уровень протекционизма и бюрократических преград в аргентинской и бразильской экономиках. Кроме

того, в настоящее время расхождения в торговой политике ведут к расколу между правительствами Бразилии, Парагвая и Уругвая, выступающими за либерализацию торговли, и протекционистским правительством Аргентины. Расхождения в стратегиях борьбы с пандемией *COVID-19* и отсутствие взаимодействия в этой области еще больше усугубили кризис внутри объединения.

Невозможно анализировать отношения между КНР и странами ЛАК без учета интересов третьих сторон. Именно поэтому авторы двух последующих глав сборника — Ана Солис де Штанге и Эдуардо Велоса — рассматривают треугольник Китай — ЛКА — США. Ана Солис путем тщательного анализа «треугольной» динамики с учетом пандемии *COVID-19* убедительно доказывает скрытую силу и важность третьего игрока, который непосредственно не участвует в двусторонних инициативах и соглашениях, но реагирует на них изменением своей политической позиции. Треугольные отношения — это взаимодействие трех государств, которое при определенных условиях имеет тенденцию к синхронизации. Синхронизация приводит к периодам сильного квазисинхронного взаимодействия и слияния их стратегий, где их выбор в отношении сотрудничества или подстрекательства к конфликту зависит друг от друга. Автор иллюстрирует это взаимодействие на примере Панамы, Венесуэлы и Бразилии. Однако разделение между экономическим взаимодействием и стратегическим партнерством, проводимое в этой главе, не совсем убедительно и точно, поскольку стратегическое партнерство является многоаспектным и, как правило, охватывает и экономическую сферу.

Тема стратегического партнерства более четко и последовательно раскрывается в тексте Эдуардо Велосы. Автор исследует стратегическое взаимодействие пяти латиноамериканских государств — Аргентины, Бразилии, Мексики, Перу и Чили (ЛКА-5) — с США и КНР в период 2000—2019 гг. В своем структурированном и подробном анализе, основанном на теоретической модели с элементами политического реализма и конструктивизма и наглядных эмпирических данных, он вначале проводит картирование торговли и потоков ПИИ, а также интенсивности двустороннего взаимодействия, а затем переходит к вопросу о совместимости позиций, которая выражается в голосовании по проектам резолюций в Генассамблее ООН. Э.Велоса приходит к заключению, что в период 2000—2019 гг. ЛКА-5 голосовали в соответствии с позициями Китая, но вместе с тем выступили соавторами большего числа проектов резолюций США. Иными словами, несмотря на то, что США уступают КНР с точки зрения объемов торговли и потоков ПИИ, а также по частоте и интенсивности взаимодействия с указанными пятью государствами, это не является гарантией их однозначной поддержки китайских позиций в ООН. Когда речь идет о политических подходах ЛКА-5 на ГА ООН, ни Китай, ни США не получают явных предпочтений, что указывает на разделение экономических и политических интересов во взаимодействии ЛКА-5 с двумя мировыми державами.

В Венесуэле геополитические и экономические факторы сливаются воедино. Глава Виктора М.Михареса и Бенджамина Кройтцфельдта об отношениях между КНР и Венесуэлой при Си Цзиньпине и Николасе Мадуро открывает серию глав монографии, посвященную двусторонним отношениям. В первом разделе авторы сравнивают китайскую и венесуэльскую внешнеполитическую модели и оценивают перспективы внешней политики обеих стран. Во втором разделе они рассматривают историю китайско-венесуэльских отношений в XXI в., основываясь на таких ключевых элементах, как многополярность, энергетическая диверсификация, финансовая помощь, военное и техническое сотрудничество. В тексте освещается и менее известный аспект сотрудничества между Каракасом и Пекином: речь идет о контактах в аэрокосмической области. Интересен также анализ изменений и преемственности в период 2013—2020 гг., начиная с прихода к власти Си и Мадуро, который

авторы приводят в третьей части главы. Ученые приходят к заключению, что глубокая асимметрия в китайско-венесуэльских отношениях, а также финансовая осмотрительность Китая благоприятствовали углублению российско-венесуэльских связей. Таким образом, эти выводы показывают эмпирическое противопоставление широко распространенному мифу о безоговорочном сотрудничестве между авторитарными режимами Пекина и Каракаса.

За последние два десятилетия китайско-латиноамериканские отношения заметно интенсифицировались, чем привлекли особое внимание политиков и ученых. Однако дипломатические связи между Китаем и ЛКА существуют гораздо дольше. В 1970-х годах 11 латиноамериканских стран установили дипломатические отношения с КНР. Поэтому представляется логичным включить в рассмотрение сегодняшних событий и исторический аспект. 50-летие установления дипотношений между Китаем и Чили, которое отмечалось в декабре 2020 г., послужило поводом для Памелы Аrostика Фернандес взглянуть на историю особых контактов между двумя государствами с точки зрения сегодняшнего дня. Чили оказалась первой страной в Южной Америке, установившей дипломатические отношения с Пекином в 1970 г., первой латиноамериканской страной, поддержавшей вступление КНР во Всемирную торговую организацию в 1999 г., а также первой латиноамериканской страной, признавшей в 2004 г. КНР как рыночную экономику, и первой, подписавшей Соглашение о свободной торговле с Китаем в 2005 г. Ввиду поистине особого статуса Чили в отношениях с КНР можно предположить существование равноправного сотрудничества между этими государствами. Но, по словам П.Аrostика Фернандес, как и в отношениях с остальными странами региона, между Чили и Китаем действует асимметричная модель взаимодействия. В течение 2010—2020 гг. асимметрия усилилась за счет многопланового влияния Китая, в частности, на СМИ, политические партии, аналитические центры, университеты, культурные центры и бизнес-ассоциации.

Социально-экономические последствия асимметричных отношений между ЛКА и КНР хорошо видны на примере Эквадора. Изначально ожидалось, что строительство Эквадором крупных гидроэлектростанций, финансируемых Китаем, избавит страну от дефицита электроэнергии и даже обеспечит ее избыток, что позволит экспортировать ее в соседние страны. Гидроэлектростанция *Coca Codo Sinclair (CCS)* является крупнейшей из восьми ГЭС, построенных за время правления Рафаэля Корреа, и на сегодняшний день это — самый важный инфраструктурный проект в стране. В своем исследовании Матео Арбайтер показывает, что проект не оправдал ожиданий эквадорцев. Сразу после начала строительства были выявлены серьезные проблемы: рабочие жаловались на плохие условия жизни и низкие стандарты безопасности, что привело к многочисленным травмам и гибели большого количества людей. Кроме того, возможности трудоустройства для местных жителей оказались не столь большими, как ожидалось. В целях погашения кредитов и займов, предоставленных китайскими банками, администрация Корреа была вынуждена принять решение о разработке неиспользуемых минеральных ресурсов и нефтяных месторождений Эквадора в бассейне Амазонки. И это происходило в условиях, когда кредит, выданный КНР на строительство *CCS*, оказался для Эквадора невыгодным, а сам проект более дорогим, но менее функциональным, чем было объявлено изначально.

Еще одно очень интересное исследование касается мало изученной темы отношений КНР не с таким крупными игроками, как, например, Бразилия или Чили, а с самыми маленькими странами в ЛКА. Автор этой главы Неле Нёссельт рассматривает взаимодействие КНР с карибскими островными государствами с 2013 г. до начала 2020 г. с целью понять, что кроется за стратегией «мягкой» силы Пекина в отношении этих стран. Карибские островные государства находятся в самом центре проходов Морского шелкового пути, а их участие в этом масштабном инфра-

структурном и политическом проекте для Пекина необходимо. Карибское сообщество (*Caribbean Community, Caricom*) стало одним из партнеров КНР на переговорах с карибскими государствами. 28 и 29 октября 2019 г. в Гренаде состоялась конференция Китая и *Caricom* по «Новому великому шелковому пути», в которой приняло участие девять представителей *Caricom*, включая участников из Сент-Винсента и Гренадин и Сент-Люсии, поддерживающих официальные дипломатические отношения с Тайванем. В целом подход КНР к отношениям со странами Карибского бассейна опирается на концепцию «мягкой» силы, согласно которой китайские инвестиционные предложения — вклад в модернизацию инфраструктуры и расширение возможностей малых государств в плане совершенствования их глобальной коннективности. Особо стоит отметить, что карибские островные государства за счет своего выгодного стратегического положения не являются пассивными пешками в силовых играх между Пекином, Вашингтоном и другими акторами. К тому же КНР, как подчеркивается в заключительной части главы, — не единственная азиатская страна, активно стремящаяся к укреплению связей с *Caricom*: Япония и Индия также проявляют инициативу, открыто конкурируя с Пекином и предлагая государствам *Caricom* технологическую помощь в их борьбе с негативными последствиями глобального изменения климата.

Рассмотрение отношений между КНР и странами ЛКА завершается главами, посвященными китайско-бразильским связям. Автор одной из них — Ниу Хайбинь — рассматривает контакты Бразилии и КНР в контексте реактивации «Доктрины Монро» во внешней политике США. И Китай, и Бразилия уделяют приоритетное внимание своим отношениям с североамериканской страной, однако им также необходимо обратить внимание на стратегическую уязвимость, с которой они сталкиваются в условиях мирового порядка, в котором доминируют США. Бразилия считает возвращение США в регион ответом на растущие влияния Китая, при этом старается найти сбалансированный подход к обеим державам: с этой целью президент Жаир Болсонару в 2019 г. посетил оба государства. Бразилия также подписала меморандум о взаимопонимании с США относительно инициативы *América Crece* («Америка растет») [7], которая представляет собой инновационный подход к поддержке экономического развития путем стимулирования частного сектора, инвестиций в энергетические и другие инфраструктурные проекты в странах ЛКА. Одновременно Бразилия в соответствии с собственным планом по экономическому развитию согласилась на поиск возможных контактов с Китаем в рамках «Нового великого шелкового пути». Чтобы обойти сложную ситуацию вокруг *Huawei*, Бразилия отложила проведение аукциона по распределению частот для сетей 5G, хотя это не отвечает ее интересам. Однако, как утверждает Н.Хайбинь, южноамериканскому гиганту все еще трудно приспособиться к противоречивым целям двух мировых держав.

Н.Хайбинь полагает, что Бразилии стоит предпринять усилия по следующим направлениям. Во-первых, привести дух прагматизма в отношения США — Китай — Бразилия. Во-вторых, по-новому определить свою роль в целях более эффективного содействия региональной интеграции, сделав ее подлинной основой для расширения сотрудничества латиноамериканских стран с крупными державами. И последнее, но не менее важное: Бразилии следует акцентировать внимание на принципе многосторонности и призвать к более тесному международному сотрудничеству. Трехстороннее взаимодействие в борьбе с *COVID-19* также необходимо не только для Бразилии, Китая и США, но и для других регионов мира. В анализе, представленном Н.Хайбинь в этой главе, пожалуй, в большей степени, чем в текстах авторов всех предыдущих глав, учтено влияние пандемии коронавируса на взаимоотношения анализируемых стран.

В то время как Н.Хайбинь исследует региональную роль Бразилии с точки зрения внешней политики, Бруна Боси Морейра, Джефферсон душ Сантос Эстево и Лас Форти Томас проводят эмпирический анализ роли Китая в дальнейшем развитии сектора возобновляемых источников энергии в этой стране. Они утверждают, что инвестиции Китая в данный сектор за последнее десятилетие служат наглядным примером как взаимодополняемости двух стран, так и трудностей двустороннего взаимодействия. В то время как Бразилия обладает обширным возобновляемым энергетическим потенциалом, ей не хватает финансовых ресурсов для их освоения. Это, как отмечают ученые, дает возможность Китаю расширить свою глобальную деятельность в области «зеленой» энергетики. Основываясь на выступлениях президентов Бразилии, отчетах и официальных протоколах, а также на освещении в СМИ официальных государственных визитов в период с 2014 по 2019 г., исследователи прослеживают эволюцию и трансформацию новой модели сотрудничества в области возобновляемых источников энергии по линии Юг — Юг.

Недостатком большинства аналитических работ, посвященных китайско-латиноамериканским отношениям, является тот факт, что их авторы сосредоточены исключительно на КНР или рассматривают эти связи сквозь призму конкуренции Китая и США в Западном полушарии. При этом ученые не обращают внимания на то, что в течение вот уже ряда десятилетий в ЛКА присутствует еще один важный внеполушарный актор, чье взаимодействие со странами региона также не остается незамеченным в Вашингтоне. Речь идет о России.

В этом контексте особый интерес представляет заключительная глава книги. Ее автор — Виктор Хейфец — представил содержательный анализ «возвращения» России в Латинскую Америку и других аспектов китайско-российского альянса в данном регионе, а также рассмотрел сотрудничество России и Китая в ЛКА. Тема российско-китайского взаимодействия интересна по ряду причин. Прежде всего потому, что оба государства являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, обладающими правом вето. Во-вторых, и Москва, и Пекин стремятся построить многополярный мир и рассматривают свое присутствие в ЛКА как один из шагов в этом направлении. Наконец, и Россия, и Китай являются странами — членами группы *BRICS*, основанной в 2009 г.

Что касается российско-китайского взаимодействия в регионе, то, в отличие от расширяющейся экономической деятельности Китая, у России меньше проектов в странах ЛКА, и сосредоточены они в меньшем количестве секторов, включая закупку вооружения, нефтяную отрасль, электроэнергетику и добычу полезных ископаемых. Российские банки не играют такой значительной роли в продвижении проектов в Латинской Америке, как китайские финансовые институты. Стоит также отметить, что в настоящее время деятельность России и КНР в регионе пересекается лишь в единичных случаях. В то время как Россия больше использует военно-политические инструменты, Китай делает акцент на экономические. Особое место в данной главе занимает анализ отношений России и КНР применительно к Бразилии и Венесуэле. Так, например, российско-китайский тандем проявил себя на сессии СБ ООН 26 января 2019 г., когда представитель Пекина Ма Чжаосюй отверг «иностранное вмешательство в дела Венесуэлы», а его российский коллега Василий Небензя обвинил Вашингтон в «инициировании государственного переворота» против Мадуро.

Заключительные выводы, сделанные в главе, написанной В.Хейфецем, доказывают, что «борьба» за Венесуэлу является симптомом того, что в ближайшем будущем весь латиноамериканский регион станет сферой стратегической конкуренции между США и Китаем, в которой примут участие и другие игроки, среди которых, помимо России, следует назвать Индию, Турцию и государства Евросоюза. Но, по мнению В.Хейфеца, участие данных акторов

в этой конкурентной борьбе, не достигнет того уровня, который демонстрирует Китай. Исходя из политических реалий сегодняшнего дня, с этим утверждением сложно не согласиться.

В целом рассматриваемая монография вносит серьезный вклад в понимание современных китайско-латиноамериканских отношений. В ней отражены все основные аспекты этих отношений, а каждая глава представляет собой основательный и законченный анализ, основанный на убедительных эмпирических данных и подкрепленный отличной аргументацией и точными формулировками. Все главы прекрасно дополняют друг друга, хотя и не являются непосредственным продолжением друг друга. Особо следует подчеркнуть тот факт, что авторы книги уделяют достаточно внимания интересам стран Латинской Америки, а также показывают, что эти государства — не просто объект китайской внешней политики, как это зачастую делается в научных публикациях.

Однако, за исключением описания отношений КНР и Панамы, содержащегося в тексте А.Солис де Штанге, и упоминания о строительстве Никарагуанского канала в главе В.Хейфеца, в книге практически ничего не говорится о государствах Центральной Америки, которые в китайской инициативе «Один пояс — один путь» также играют немаловажную роль. К примеру, в подписанной в 2019 г. совместной декларации правительств Китая и Сальвадора подтверждено участие этой центральноамериканской страны в проекте «Новый великий шелковый путь». Особо следует отметить, что в документе прослеживается четкая приверженность Сальвадора принципу «Единый Китай», в рамках которого категорически отвергаются любые действия, противоречащие этому принципу, а также любая форма «независимости Тайваня» [8]. Дополнительная глава, посвященная странам Центральной Америки и характеру их отношений с КНР, сделала бы аналитический обзор еще более значимым. Было бы также интересно узнать, как продвигается сотрудничество между Китаем и государствами ЛКА в областях, не связанных с политикой, экономикой и безопасностью, например, в сферах образовании и культуры. Важными являются вопросы о том, насколько значительны охват и влияние Института Конфуция в Латинской Америке, насколько успешно в последние десятилетия развивались академические связи? Учитывая упомянутые аспекты, проследить развития данной тематики весьма целесообразно. Ведь тема китайско-латиноамериканских отношений, безусловно, и в дальнейшем будет представлять интерес, поскольку эти связи постоянно развиваются и находятся под влиянием внешних и глобальных факторов, включая борьбу с пандемией. Можно только приветствовать продолжение данного анализа и ждать дальнейших публикаций авторов рассмотренной книги.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Jenkins, R., Peters, E.D., Moreira, M.M. The Impact of China on Latin America and the Caribbean. *World Development*, 2008, 36 (2), pp. 235-253.
2. Dussel Peters, Enrique et.al (2020): América Latina y el Caribe - China. *Economía, Comercio e inversión*, 2019, Ciudad de México.
3. Flores-Macías, G.A., Kreps, S.E. The foreign policy consequences of trade: China's commercial relations with Africa and Latin America, 1992-2006. *Journal of Politics*, 2013, 75(2), pp. 357-371.
4. President of the United States. *National Security Strategy of the United States*. Washington D. C., December 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 10.03.2021).

Александра Ситенко

5. The White House. *Interim National Security Strategic Guidance*. Washington D.C., March 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed 05.03.2021).

6. Zapata, S., Martínez-Hernández, A.A. Latin American Foreign Policy before the hegemony of the United States and China's emerging power. *Colombia Internacional*, 2020, (104), pp. 63-93.

7. U.S. Department of State. America Crece One Pager. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/America-Crece-One-Pager-003-508.pdf> (accessed 14.02.2021).

8. XINHUA Español. *Declaración Conjunta entre la República Popular China y la República de El Salvador*, 03.12.2019. Available at: http://spanish.xinhuanet.com/2019-12/03/c_138602842.htm (accessed 27.02.2021).

Dr. Alexandra V.Sitenko (alexandra.sitenko@gmail.com)

Political Analyst, Heinrich Boell Foundation. PhD (Philosophy) in Global Studies from the University of Leipzig (Germany)

[Review of the publication: Nele Noesselt (Ed.). *China's Interactions with Latin America and the Caribbean. Conquering the US's Strategic Backyard?* Baden-Baden: Tectum Verlag, 2021]

A new book on China's relations with Latin America and the Caribbean

Abstract. The author reviews a collective monograph on the pages of which international experts analyze the main aspects and principles of China's relationship with Latin and Caribbean America today, right up to the outbreak of the coronavirus pandemic. The chapters of the book cover most of the countries in the region, and the subject of the study is both bilateral and multilateral interaction.

Key words: China, Latin America, security, cooperation, international relations.

DOI: 10.31857/S0044748X0015381-8

Received 16.02.2021.